

К ЧИТАТЕЛЮ – ПЕТЕРБУРГОВЕДУ

Человечество вступает в новый век, в новое тысячелетие. Мир, страна, город, каждый из нас, живущих. Мы еще не ощутили, не осознаем, что это не просто календарный рубеж, но переход в новое измерение и времени, и наших дел, поступков, начинаний и свершений. «О, сколько нам открытий чудных...» – можем мы воскликнуть, повторяя пушкинские строки, понимая, что наступивший век сулит нам не только открытия, но и неудачи, прорывы и просчеты, обретения и утраты, новые идеи и новые предрассудки, победы и поражения, подвиги и измены...

А какое отношение, спросите вы, этот пассаж имеет к тому сборнику, который им открывается? Да хотя бы то, что эта книга наверняка – одна из самых первых, увидевших свет в 2001 году, в самые первые его дни. И уже поэтому она обращена не только к участникам слушаний и не только к сегодняшним петербуржцам и тем немногим из них, кого принято причислять к петербурговедам. К этому сборнику несомненно обратится через много лет будущий петербургский историк, петербурговед иного поколения, изучающий культурный процесс, факты и явления культурной жизни в нашем городе на рубеже XX и XXI веков. И он, этот будущий историк, никак не сможет пройти мимо такого важного, уникального в сегодняшней России культурного явления, как Институт Петербурга и Университет при нем.

2001-й – год, когда это общественное объединение и созданный им Университет будут отмечать свое десятилетие. Время жизни, хронологически полностью совпадающее с непростыми девяностыми годами, прожитыми страной. Срок достаточный, чтобы подвести некоторые итоги.

Единственное в России специальное учебное заведение, полностью сосредоточившее внимание на проблемах своего города – его истории, традициях, его достопримечательностях и людях, готовит кадры квалифицированных петербурговедов – исследователей, преподавателей и экскурсоводов. На трех его факультетах – детском, юношеском и основном – «взрослом». Десятками лекторов, большинство которых – ученые-исследователи тех проблем, о которых они говорят с аудиторией, прочитано около тысячи фундаментальных лекций. Многие из этих лекций посвящены темам, пока еще слабо изученным, находящимся в стадии исследования. Уникальные, нигде более не читаемые спецкурсы, методические семинары, актуальные факультативы, удивительные по разнообразию и «глубине проникновения» в самые малоизвестные и малодоступные петербургские культурные сокровищницы экскурсии – таков диапазон учебной деятельности Университета Петербурга и тот своеобразный, целенаправленный «культурный заряд», который получают его слушатели. Петербургский историко-культурный текст (и «подтекст»), быт города в разные эпохи и периоды, люди Петербурга, исторические и архитектурные достопримечательности города – таков круг проблем, изучаемых в Университете. И все они подчинены одной идее – идее доминантной, приоритетной роли культуры в жизни Петербурга, в его развитии на протяжении всех трех веков его жизни. Такой же подход прослеживается и в большинстве из тех почти полутысячи дипломных работ, выполненных слушателями Университета Петербурга при его окончании.

Некоторые из этих работ, включенные в данный сборник, предлагаются вашему вниманию.

* * *

Вступление в новое столетие приближает нас к одному из крупнейших событий культурной жизни – трехвековому юбилею Петербурга. Интерес наш к прошлому городу, к его традициям, к его культурным сокровищам, к «петербургскому стилю» заметно возрастает – в ответ на этот общественный «заказ» увеличивается число публикаций, конференций, чтений, «круглых столов». Один из примеров тому – уже давно ставшие неотъемлемой традицией работы Института Петербурга его ежегодные «открытые слушания».

Историческая память народа – залог сохранения его национальной определенности, самобытности. Историческая память города – одна из фундаментальных основ его существования и развития, на ней воспитываются новые поколения тех, кто в этом городе живет и им владеет. Историческая память Петербурга – одна из главных составляющих того, что мы называем «петербургским стилем»; наряду со сдержанностью, терпимостью, уважением к другим, *иным* мнениям, религиям, нациям, наряду с присущим горожанам чувством достоинства и гордостью *своим* городом, верностью ему.

Качества эти всегда отличали петербуржцев, хотя в последние десятилетия они подверглись в значительной мере эрозии, размыванию. Слишком многое делалось для того, чтобы город наш (как и весь народ) не знали своей истории, не гордились своим прошлым, а хулили его; из года в год все активнее внедрялось в сознание ленинградцев представление о некоей «второсортности» их города по сравнению с Москвой, ущемлялся ленинградский патриотизм. Город утратил многие черты своего *образа*, но, к счастью, сохранил свой *облик*. И сейчас немало делается для «реанимации» этого *образа* – хотя и этот процесс идет очень противоречиво и болезненно: на месте старых, разоблаченных мифов и стереотипов появляются новые, город внешне приукрашивается, приобретает некий «лоск» – к сожалению, слишком усредненно западный, безликий, и «духу», и «душе» Петербурга совершенно не свойственный. Ведь одной из главных особенностей «стиля» Петербурга всегда была его «особость», его нежелание кому-то подражать и кого-то копировать (даже в лучших образцах). И сегодня об этом стоит серьезно задуматься.

* * *

Дипломные работы слушателей Университета Петербурга, которые представлены в этом сборнике, и те, которые прозвучат на «открытых слушаниях» 2001 года, написаны людьми, в биографии которых «петербурговедческий этап» только начинается. Среди авторов нет профессиональных историков, но все они – петербуржцы. Возможно, некоторые представители «большой науки», вообще склонные отгораживаться от всего, что не одобрено порядочной долей «академизма» и «въедства», высокомерно упрекнули некоторых из наших авторов в «дилетантизме». Ну, во-первых, дилетантизм не чета равнодушному «дилетантству», а, во-вторых, он, зачастую свободный от внешних признаков профессионализма (научная биография, список трудов, научные звания и прочие «регалии») иной раз предстает полным увлеченности («дилетант» всегда *любит* предмет своих занятий, своих увлечений и всегда предельно честен перед ним) и высоко профессиональным по качеству исполнения «продукта» этой увлеченности.

Профессионализм петербурговедов – его умение найти новый «поворот» в исследовании «старых», традиционных тем; в пристальном внимании к факту, к его деталям, в приверженности поиску и изучению *первичных* источников, в точности и аккуратности в обращении с материалом, из этих источников почерпнутым.

Хочется надеяться, что внимательный – и непременно доброжелательный – читатель отметит все это как неоспоримое достоинство включенных в этот сборник работ. Ибо задача повышения профессионализма научных исследований и популяризаторской работы сегодня выдвигается на первый план – слишком много в том, что делается ныне, поверхностности, мелочности, а нередко и прямой недобросовестности. И бьющей в глаза некомпетентности... Мы еще не осознали, что это – одна из трагедий нашего времени, не научились ощущать эти беды под благовидными одеждами, под их «благопеппной» маскировкой. Все это нам еще предстоит...

И хочется надеяться, что данный сборник сможет стать одним из «участников» (пусть и очень маленьких, малозаметных) этого «движения к профессионализму». И не только в петербурговедении...

*Г. А. Богуславский,
ректор Университета Петербурга*